

Геннадий Леонидович
Копытов

ШКОЛЬНОЕ ОКНО

Геннадий Леонидович Копытов

Школьное окно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55346325

ISBN 9785449886118

Аннотация

Огромные синие глазища с какой-то поволокой, но они светятся, словно только что наплакалась от счастья, и от этого через слезный родничок синева неба струится. Или туман некий прозрачный, и в глазах от него преграда, мешавшая ей видеть сразу открытыми зрачками. Казалось мне, что она из-за этого воспринимает мир только в иллюзорном преломлении. Может, именно из-за этой визуальной аберрации у нее было постоянное желание нарисовать свои иллюзии?

Содержание

Школьное окно	5
1.«В школьное окно смотрят облака бесконечным кажется урок...»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Школьное окно

Геннадий Леонидович Копытов

© Геннадий Леонидович Копытов, 2020

ISBN 978-5-4498-8611-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Школьное окно

*Всем одноклассникам,
одноклассницам и
учителям посвящаю.*

1. «В школьное окно смотрят облака бесконечным кажется урок...»

Моя парта в третьем ряду у окна. Окно – это мой бесконечный магнит. Борьба с ним очень сложно, почти невозможно...

Солнце обжигает крыши и белые поля на горизонте. С крыши льют сосульки, снег на футбольном поле начал сдаваться и выдавил из под себя несколько крохотных чёрных заплат земли...

Сегодня 28 февраля... Завтра первый день Весны! А зима так и не успела закончиться!

Иногда из созерцания окна меня выдергивает учитель по математике Серафима Сергеевна Пономарева.

– Копытов, о чём мы сейчас говорили?

Я встаю, пожимаю плечами.

Спрашиваю:

– Дневник?...

– Садись, не отвлекайся, – пока еще спокойно говорит Серафима Сергеевна...

Сажусь, пытаюсь слушать геометрию. Даже тетрадь открываю. Записываю тему урока «квадратичная функция»...

Когда же звонок? как это надоело! И только окно спасает.

Так хочется на нашу лыжную турбазу. Нестись под горку, набегающим ветром обжигая лицо, по оснеженно-забеленной березовой роще, подгоняя себя палками с нарастающим ускорением...

Только что было солнечно, вдруг потемнело, посыпал снег. И всё, заплатки не выдерживают, их перепрошивает снег. Поля заволакивает белесым, косо секущим туманом, до горизонта. Только где-то далеко на севере смутно высится, над мрачной сосновой зеленью и чернотой лесов, бетонный небоскреб Хомяковского элеватора... Откуда там сосны? Я был там. Они далеко от элеватора!

От посёлка Хомяково до нашего пионерлагеря, где зимой располагается лыжная турбаза, еще пять километров. Это почти рядом, пешком час. Как же я хочу туда! Скоро кончится зима, придет весна, будет июль, и я поеду в наш пионерский лагерь! С друзьями дзюдоистами. Вот там точно огромный еловый и сосновый бор...

– Копытов! Ты где летаешь? Расскажи нам, как строится парабола!

– Давайте, попробую...

Встаю, подхожу к доске. Какие-то отрывочные знания, которые успели проникнуть в меня помимо моей воли, всплывают, и я выстраиваю параболу. Отряхиваю руки от мела

и сажусь на свое место, около окна.

– Выкрутился, – раздраженно бубнит Серафа, – я же видела, что не слушаешь, в окно пялишься. Давай дневник – «четыре»...

Вот кто так пялится, глазами, будто в душу всматривается? Лучезарно и пристально! Прямо внутрь меня!? Зачем?

О, это новенькая девочка – Лена Старикова. С сентября восьмого класса у нас учится. А сейчас уже март... нет ещё февраль и зима... Очень красивая девочка, почти отличница. Говорят, что художница...

Странно, но у нас уже есть настоящая русская красавца – Лена Старостина. Русая коса до по... пояса, чистые голубые глаза... И фамилии очень похожие, и имена одинаковые, а красивые они по разному, и характеры разные.

За Старостиной бегали все мальчишки, но она предпочитает кого-то из старших классов. Но я, по наивности своей неуклюжей, попытался влезть в этот караван, однако получил линейкой по шее за то, что схватил её за попу... или за грудь... не помню точно! Пытаюсь вспомнить ощущение в руке... Не визуализируется, но я именно таким способом пытался поухаживать и показать свою нежность.

Мы потом со Старостиной коротенько поговорили, но мирно, я матерно, она литературно, но как-то очень не со-

держательно. И любовь «уся закинчилась», сразу, хотя Лена нравилась мне ещё с четвертого класса...

За Стариковой, конечно же, тоже бегали толпой ухажеры из разных классов. Но я уже не пытался встроиться в эту колонну, памятуя о сложностях подстройки, понимая бессмысленность своих действий. Девочка явно была перегружена вниманием мальчишек, а я боялся влюбиться по серьёзному, помня какую боль и опустошение это приносит...

Вот зачем она смотрит так, заигрывает, или на совесть давит? Неделю назад поцапались с ней. Не помню даже по какому поводу...

В чем её красота? Так и не объяснишь сразу!

Римский профиль, тонкий носик с лёгкой горбинкой. Всё искусной работы Огюста Родена.

Огромные синие глазища с какой-то поволокой, но они светятся, словно только что наплакалась от счастья, и от этого через слезный родничок синева неба струится. Или туман некий прозрачный, и в глазах от него преграда, мешавшая ей видеть сразу открытыми зрачками. Казалось мне, что она из-за этого воспринимает мир только в иллюзорном преломлении. Может именно из-за этой визуальной аберрации у нее было постоянное желание нарисовать свои иллюзии?...

Неделю назад преподаватель физкультуры Лев Сергеевич Секунов закрывал зачёты по лыжной подготовке.

Семья моя бедная – нас у мамы двое – и лыжи мне купить не можем. У Секунова, в школьном прокате, лыжи деревянно-грустные, разошедшиеся, с убогими, не фиксирующими ногу, мягкими креплениями. Сдать забег на три километра в них невозможно.

Я отмахался, каким-то хитрым образом от зачетов, хотя обожаю лыжи и дважды в неделю, в выходные, бегаю на загородной заводской лыжной турбазе по 10...15 км...

Вон влево, за школьным стадионом, дорога вдавлена между деревянными домиками. Мы движемся триста метров на восток, триста на север и сто пятьдесят опять на восток. Железная дорога Тула-Вяземская. В насыпи виадук конца 19 века. «Железка» забегает и скатывается по нему.

К этому времени я уже интенсивно занимался борьбой и немного карате и бросил «зацеперство» и курение...

Так, что проходим «железку» мимо, под мостом-виадуком, впереди ворота лесоторговой базы, поворачиваем налево и входим в парк промышленника-купца Баташова. В том же 19 веке, после войны 1812 купец проводил «конверсию тульской оборонки». Мечи менял на орала. Пушки на самовары. В парке этом странном, ставшем заброшенным куском смешанного леса с плотным подлеском, высажены купцом неизвестные науке экзотические деревья и тополя

в три метра охватом...

Класс обувается в лыжи, одевается в палки и уходит в сырой осинник по промокшей лыжне...

На деревенской улице окраины я вдруг сталкиваюсь со Стариковой. Даже в куртке и спортивных штанах видно – какая она сверхстройная! Конечно и раньше рассматривал её на занятиях по «физре» в зале. Когда девочки в маечках и трусиках...

Она так слепит меня своей улыбкой, из под красной шапки с помпоном, а я без солнцезащитных очков, что не выдерживаю и впервые, отчаянно, решаюсь заговорить с ней, даже не понимая – о чём?!

Сыпется какая-то ротовая перхоть, словесный флуд.

Очарованный этой химерической улыбкой, я приبلудился в школьный спортзал! Чудак, я же сбежал! Зачем опять отсвечивать учителю отсутствием лыж, и нарываться на пометку о дополнительной сдаче в записной книжке физрука?

Дошло – жду Елену!

Меня прёт, я готов на подвиги.

– Ленка, достает тебя Сашка Галкин своими ухаживаниями?

– Ну да, есть немного...

– А что, прямо совсем не нравится?

– Абсолютно!

– Хочешь отважу его от тебя!?

Она с удивлением рассматривает меня.

В этом взгляде вопросы: а тебе-то зачем, и дури хватит?

Она кивает.

– Договорились!

Я счастливый убегаю домой.

Не ведаю, что весь наш разговор из моих уст закладывает в уши Сашку уже через минуту, находившийся где-то неподалеку, Андрей Евдокимов.

Зачем я это делаю???

Что не понятно? Нравится мне Старикова!

Самому себе признаться стесняюсь! Сашок же мне, как брат, мы два года вместе занимаемся дзюдо у Марченко Валерия Петровича. И в классе держимся вместе.

Кстати совпадение – проживал мой одноклассник Александр Галкин на улице (тогда она еще сплошь была деревянной) революционера Галкина. Может родственники?

Петрович пришёл на урок физкультуры в позапрошлом году, вёл его Лев Сергеевич.

Выбрал из строя самый крупных ребят, и пригласил заниматься. А я в строю почти первый... от конца.

Подбегаю:

– Можно? а мне можно у Вас заниматься?

Валерий Петрович смотрит на меня снисходительно и неуверенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.